

УДК 398.21+82-242.4
ББК 82.3 (2Рос)

Жучкова Анна Владимировна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русской и зарубежной литературы,
Российский университет дружбы народов,
ул. Миклухо-Макляя, д. 10/2, 117198 г. Москва, Российская Федерация
E-mail: capra@mail.ru

Галай Карина Назировна,
кандидат филологических наук,
ассистент кафедры русской и зарубежной литературы,
Российский университет дружбы народов,
ул. Миклухо-Макляя, д. 10/2, 117198 г. Москва, Российская Федерация
E-mail: galay_karina@mail.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ МИФОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗА КОЩЕЯ БЕССМЕРТНОГО И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В РУССКИХ ВОЛШЕБНЫХ СКАЗКАХ

Аннотация: Генезис фольклорного образа Кошеля восходит к мифологическому прообразу, который, являясь одной из ипостасей «тёмного» бога, повелителя царства мёртвых, при этом выполняет особую функцию в мифах и имеет определённую художественную цель в русских волшебных сказках. Если принять во внимание, что древние славяне не верили в абсолютное зло и даже тёмные боги у них (Чернобог, Велес, Морана) оказывали в некоторых случаях позитивное влияние на человека, то встаёт вопрос о функциональном значении Кошеля Бессмертного. Анализ значимых моментов сюжета и образной системы волшебных сказок о Кошее позволяет прийти к выводу, что роль Кошеля — охранительная, его цель — поддерживать неизменность существующего порядка вещей. В волшебных сказках охраняемый Кошеем status quo метафорически отражает душевный мир главного героя, который, чтобы вернуть возлюбленную и познать истинную любовь, должен преодолеть множество испытаний и убить Кошеля, отказавшись тем самым от привычного образа собственной души ради личностного развития. В мифологическом же контексте status quo, который пытается сохранить Кошей, имеет отношение к предыдущим цивилизациям, разрушение которых (через победу над Кошеем, представленного иногда в образе Мирового змея, обвивающего Мировое древо и охраняющего яйцо, в котором свёрнута новая Вселенная) означает зарождение нового мира, новой цивилизации.

Ключевые слова: Кошей Бессмертный, Гиперборея, яйцо, Мировое древо, смерть, Чернобог, славяне, Ирий, остров Рюген, остров Буян.

Образ Кощея Бессмертного, привычный отрицательный образ волшебных сказок, на первый взгляд, далёк от мифологического контекста, поскольку его рецепция в большинстве случаев проста: это — злодей, антагонист главного героя. Однако, соглашаясь с Е. М. Мелетинским в том, что «происхождение сказки из мифа не вызывает сомнения» [6, с. 262], мы видим в Кошее в первую очередь мифологического персонажа, наделённого особым сакраментальным значением, и отголоски его мифологических функций находим в волшебных сказках.

По некоторым легендам, Кошей был внуком славянского бога Чернобога и владел царством мёртвых, подобно греческому Аиду, но при этом являлся не богом смерти, а только повелителем умерших. Однако роль повелителя царства мёртвых не жёстко закреплена за Кошеем, эта функция присваивалась и Чернобогу, и Велесу. Надо отметить, что языческие представления славян о мире мёртвых не совпадают с представлениями греков о царстве Гадеса, скандинавов о царстве Хель или христиан о загробном мире. В целом, представления славян о потустороннем мире намного позитивнее верований других народов. Ада как такового у славян нет. Души умерших отправляются, по славянскому верованию, в светлый Ирий. На пути в Ирий некоторые души, которые прожили жизнь неосознанную и после смерти находятся в беспомощности, не могут удержать сознание, проваливаются в Пекло или становятся неприкаянными духами — привидениями, нечистой силой. Представления о Пекле, скорее всего, более поздние и сложились под воздействием христианского учения об аде: церковнославянское *пѣкъль* переводится как «смола» и происходит от латинского *resina*, «смола», или *resin*, «смола, дёготь». Поэтому в более древнем толковании путь души в Ирий омрачается лишь её собственными заблуждениями, и если она не готова принять свет, то остаётся на земле или между мирами в виде неприкаянного духа. Таково происхождение славянской демонологии: русалок, упырей, берегинь и т.д.

Наверное, лучше всего объясняет разнообразие славянских представлений о потустороннем мире, о которых писал В. Пропп (золото, хрусталь, страна изобилия, солнечное царство) [9], сказочная формула, приведённая им же: «И там свет такой же, как у нас» [9, с. 248]. Свет, сотворённую Вселенную славяне считали справедливой и доброй к людям. При разветвлённом пантеоне богов наиболее враждебным человеку божеством можно считать только Мо/ара/ену — богиню смерти, холода и зла, хотя даже смерть понималась как важнейшее событие жизни, но не трагичное. «Мудрейшие из мудрых без страха почитают Мару–Морену — Смерти Владычицу — как Великую Мать, открывающую Врата Жизни Вечной» [13]. Обряд посмертной тризны не предполагал изъятия горя и отчаяния, негодования на рок и судьбу. Скорее наоборот, оставшиеся на земле соплеменники специальными чтениями, молитвами и песнями помогали душе обрести себя в ином измерении, осознать и продолжить своё посмертное существование и развитие в многомерных мирах.

Продолжая мысль о том, что славянин верил, что после смерти его ожидает тот же свет, что и при жизни, продолжим и размышления об отсутствии в славянском пантеоне богов, тотально враждебных человеку. Как мир делится на ночь и

день, свет и тьму, добро и зло, так и у славян эти две силы олицетворяли два бога: Белбог и Чернобог. Так же, как нельзя однозначно оценить, что есть добро и что зло, Чернобог был представителем высшей силы, но не воплощением абсолютного зла. Его функции и способности, так же как и способности Велеса, ещё одного представителя подземного царства, представавшего в виде змея (Волоса), с которым сражался Перун, неодноплановы и неоднозначны, и нельзя утверждать, что они непременно враждебны человеку. С одной стороны, эти боги воплощали зло, холод и ночь. С другой — Велес, скотий бог, был покровителем скота и богатства, и поэтому являлся богом купцов. Пронырливый и хитрый, он мог принести как выгоду, так и разорение.

Поэтому, наверное, славяне молились не одному богу, а богам, потому что не сиюминутная выгода, не временный успех (Мара (Морана) также богиня обмана, иллюзии), а общее равновесие сил являлось тем мериллом, по которому они строили свою жизнь.

Среди более мелких представителей нечистой силы: лешиев, домовых, водяных, русалок, берегинь и т.д. — мы также видим дифференцированное отношение к людям. Живущим по правде, соблюдающим внутренний и человеческий закон леший и домовый помогут, людям бесчестным, лживым и наглым — с удовольствием навредят.

Можно сделать вывод, что у древних славян не было божеств, изначально враждебных человеку. И до, и после смерти человек сам выстраивал свою судьбу. «Как аукнется, так и откликнется» — на этом законе строится и философия жизни, и мифология древних славян.

Поэтому, обращаясь к анализу образа Кощея Бессмертного в русских волшебных сказках и к размышлениям о его роли в мифологии, мы не удовлетворяемся тезисом о том, что Кощей воплощает абсолютное мировое зло и цель его — навредить герою. Его функциональное значение, по нашему убеждению, сложнее и глубже, и цель нашего исследования — его эксплицировать.

Что мы знаем о Кошее Бессмертном?

Первое, что мы можем с очевидностью определить, это место его дислокации. Жилище Кощея является конечной точкой путешествия героя волшебной сказки. А, как известно, тридевятое царство, куда отправляется герой и куда он попадает, минуя стража мира мёртвых Бабу Ягу, — это и есть так называемый мир мёртвых, или, иначе, иной мир, который искали йенские романтики и русские символисты¹ и который можно назвать простым термином — подсознание. Приключения героя волшебной сказки — это история развития души, ищущей и обретающей любовь. «Мне кажется, что состояние своей души я наилучшим образом могу выразить в сказке. Все является сказкой», — писал Новалис [7]. Как и в жизни, герою волшебной сказки сначала даётся первое сладкое состояние любви — влюблённость. Но затем по собственной глупости и недомыслию, из-за нетерпения, жадности или эго-

---

¹ Смерть — это ворота в мир мечты, фантазии и поэзии, считал Новалис: «Жизнь усиливается, посредством смерти» [7].

изма герой разрушает своё счастье. И он вынужден пуститься на поиски (обретение) любви, теперь уже настоящей. В конечной точке этого путешествия, т. е. в самом центре иного мира (или мира мёртвых), обитает Кощей, в неприступном замке, сделанном из камня или хрустала.

У северных народов, к которым мы в какой-то степени относим славян, царство мёртвых ассоциировалось с Крайним Севером, где всегда холодно и долгое время темно (полярная ночь). Напомним, что в русских волшебных сказках Кощей живёт в хрустальном дворце на стеклянных горах где-то «прикрай свету, в самый конец» [8, с. 200]. Стеклянные горы и хрусталь можно соотнести с айсбергами и льдом (ср. хрустальный дворец Снежной королевы). Хотя, согласно В. Проппу, хрусталь — распространённое воплощение представления о царстве мёртвых не только у славян, но и у народов Австралии, Америки и т.д. [9, с. 50]. Итак, в самом центре иного мира, или, другими словами, на самом «донышке» подсознания, сидит Кощей Бессмертный. И, несмотря на художественную оксюморонность, цель героя сказки всегда одна — этого бессмертного убить. Но атрибут бессмертности у Кощея неоднозначен. Ведь он уже мёртв. Тогда, значит, не к личной жизни персонажа относится этот эпитет, а к долговечности той функции, которую он выполняет. О сути этой функции мы поговорим позднее, а пока обратимся к возможным вариантам его гибели.

Второе, что можно проанализировать в сказках о Кошее, — это варианты его гибели. В волшебных сказках существуют два варианта смерти Кощея: смерть при разломе иглы и смерть от коня. Б. А. Рыбаков добавляет ещё один вариант — смерть Кощея от своей стрелы [12]. Однако эта смерть описана былинами об Иване Годиновиче, рассмотрение которых не входит в задачу нашей статьи, и к тому же генетически восходит к мотиву смерти от иглы.

Рассмотрим смерть Кощея от коня, которая ярко представлена в сказке «Марья Моревна»: «...нагнал он (Кощей) Ивана-царевича, соскочил назем и хотел было сечь его острой саблей, но конь Ивана-царевича ударил его со всего размаху копытом и размозил ему голову, а Иван-царевич добил его палицей. После того наклат царевич на грудь дров, развел огонь, спалил Кощея и пепел пустил по ветру» [11]. По мнению Б. А. Рыбакова, такая смерть — это «обычная смерть степняка: сам он изрубил своего противника, а потом угодил под копыта вражеского коня» [12]. Тем более что в сказке Кощей «не царь, не полководец — его государство не упоминается, дворца у него нет; нет ни войска, ни слуг; есть только какое-то жильё, конь, с которым он беседует, и сабля» [12]. Однако нельзя не упомянуть о символическом образе коня у славянских народов. Конь связан с солярным божеством, ведь именно лошади везли повозку с небесным светилом по небу. Более того, в верованиях славян конь вообще был небожителем. Например, по древним поверьям, Утренняя Заря (Денница) ведёт по узды сияющих белых коней, которые символизируют рассветные облака. Днём кони становятся рыжими, вечером сивыми, и Вечерняя Заря уводит их с небосвода. Приходит вороной конь, который олицетворяет ночь. Млечный путь также называли молоком небесной кобылицы. В славянских сказках конь чаще всего является помощником главного героя, т. е. светлых сил

(«Сивка-бурка», «Конёк-горбунок», «Золотой конь» и др.), он может перенести героя «на тот свет» и вернуть его обратно. Даже серый волк, второй по частотности помощник героя, выполняет несвойственную ему лошадиную функцию — возит героя на своей спине. Получается, что с помощью коня, помощника солярных богов, Кошечья убивают небесные силы. Однако возникает вопрос: зачем высшим солярным силам способствовать гибели божества, хоть и не самого высокого ранга? В славянской мифологии существует описание борьбы Дажьбога и Кошечья, при котором Дажьбог добывает Золотое яйцо, в котором заключена смерть Кошечья, и убивает своего соперника. Этим своим действием он нарушает порядок мироздания и вызывает всемирный потоп. Обратим внимание на эту деталь — всемирный потоп. Она пригодится нам немного позже.

В. П. Аникин, обращаясь к сказке «Марья Моревна», указывает, что герою помогают не только небесные, но и природные силы: его родственники по женской линии, мужья сестёр: орёл, сокол и ворон [1, с. 461]. Как видим, в противостоянии героя и Кошечья в сказке «Марья Моревна» словно участвует всё мироздание: человеческие, небесные и природные силы.

Интересен также момент «добывания» Кошечья Иваном-царевичем: он разводит на его груди огонь, а прах пускает по ветру. С одной стороны, здесь можно наблюдать языческий обряд сожжения мёртвых, посвящения их огню. С другой стороны, Кошечья является злым колдуном, соответственно обряд «захоронения» должен был быть особым, иначе, по поверьям, колдун может вернуться. Например, А. К. Байбурин пишет о славянском погребальном обряде «порчи» тела колдуна или человека, подозреваемого в колдовстве. Их тела разрубали на части, чтобы прекратить «хождение» [3]. В сказках часто встречается расчленение тела («разрубил на части»), однако это является лишь временной смертью: после определённого обряда (собрать все части и окропить мёртвой и живой водой) герой воскресает и даже становится сильнее. Чтобы не допустить воскрешения колдуна, его тело надо разделить на мелкие фрагменты, в нашем случае — распылить.

Рассмотрим теперь второй, более частый вариант смерти Кошечья. В большинстве сказок² с небольшими дополнениями встречается такое описание его смерти: «На море на океане есть остров, На том острове дуб стоит, Под дубом сундук зарыт (или в дупле), А в сундуке — заяц, В зайце — утка, В утке — яйцо, В яйце — смерть Кошечья». По мнению Б. А. Рыбакова, «местонахождение кошеевой смерти соотнесено в сказке с моделью Вселенной — яйцом. Недаром охранителями этого сокровища являются представители всех сил природы, всех царств: вода (океан), земля (остров), растения (дуб), звери (заяц), птицы (утка)» [9]. Это не случайный набор нескольких предметов или животных, «вложенных» друг в друга по принципу матрёшки. Все они несут сакральное значение, важное для древних славян, и связаны с культом смерти.

² «Кошечья Бессмертный», «Царевна-лягушка», «Царевна-змея», «Медведко», «Сказка про Кошечья Бессмертного, Ивана царевича и Булата-молодца» и т.д.

Например, во всех сказках говорится именно о дубе, под которым и зарыт сундук со смертью Кощея. Это дерево является амбивалентным символом. С одной стороны, это — символ силы, мужества и долголетия. С другой — древние славяне верили, что в огромной кроне дуба, среди листвы, живут души умерших и призраки, что не противоречит фигуре Кощея, как божества, управляющего душами усопших. Более того, Кощею нельзя отказать в силе и долголетию. Дуб выступает как символ Мирового древа, который отражает трёхуровневый миропорядок: небесные боги — люди — подземные боги. Поэтому сундук со смертью Кощея зарыт под дубом, в его корнях. Либо же сундук висит на цепи, которая, как Мировой змей, обвивает дерево.

Заяц является символом демоническим, он связан с нечистой силой, по поверьям, он находится в подчинении у лешего. У некоторых славян считалось, что в образе зайца появляются ведьмы и колдуны.

Толкование символического значения образа утки более обширно. Она является прародительницей мироздания. Существуют различные варианты космогонических мифов, связанных с уткой. По одному мифу, Утка плавала в мировом океане, нырнула на дно и достала оттуда комочек земли, из которой впоследствии возникла Земля, по другому — пролетая над мировым океаном, Утка обронила яйцо, из которого потом возникла Земля. Утка, как прародительница, создаёт мир, в котором сосуществуют две стороны: добро и зло, изначально живущие в гармонии.

Яйцо, в котором находится игла, является символом мироздания. Почти во всех мифологиях в начале всего существует мировое яйцо, из верхней половинки которого получается Небо, из нижней — Земля. Существует также славянский миф об изначальном яйце, в котором томился родитель богов и всего сущего — Род. Силами любви к Ладе он разрушил свою темницу и создал Мир. Надо заметить, что именно яйцо использовалось в погребально-похоронных обрядах: его, настоящее или глиняное, вместе с покойником клали в гроб, поскольку оно является символом воскрешения, что следует даже из современных христианских обычаев. Яйцо — это символ мироздания, символ новой, готовой начаться жизни: и в значении жизни после смерти, и в плане рождения нового мира.

Не случайно смерть Кощея находится именно в игле. Игла в славянском культе связана с потусторонним миром, она могла быть как инструментом порчи, так и оберегом, т. е. предметом, который может призвать тёмные или светлые силы. Игла является контактом с иным миром, так называемой «путеводной нитью». Н. С. Кротова пишет о карельских сказках, в которых упоминается «сонная иголка». Эти сказки нетрудно соотнести со сказкой о спящей красавице, которая уколола палец и уснула. Представления о близости сна и смерти сходны у многих народов [5].

Однако в волшебных сказках все эти потусторонние силы не помогают Кощею, и он погибает. Получается, сам по себе он не бессмертен, его может победить человек, способный на героический поступок (герой сказки), если он соединится с силами природы (в сказке «благодарные животные» помогают герою) и заручится поддержкой светлых богов, т. е. объединит стремления свои с волей Вселенной.

И теперь нам остаётся разобраться в том, как противостояние Кощея и героя соответствует нарушению и/или восстановлению мировой гармонии и миро-

---

порядка. Зачем надо убивать Кощея, который и так уже является мёртвым, т. е. какую выполняемую им функцию герой сказки, поддерживаемый мирозданием, должен прервать?

В. П. Аникин, анализируя сказку «Марья Моревна», приходит к следующему неоднозначному выводу: «Помощники Ивана — родственники из мира природы, причем родственники и предки по женской линии. Сказка противопоставила фантастических помощников материнского рода силам, находящимся во враждебных отношениях к старым порядкам и обычаям. Марья и весь образ жизни, связанный с ее властью, олицетворяют благополучие и покой, а Кощей — насилие. Спасение от сил, олицетворенных в образе Кощея, люди, сотворившие сказку, искали в верности давнему порядку вещей. И чудо не замедлило явиться. Кощей воплотил в себе ту силу, которая нарушила древние порядки и отняла у женщины ее прежнюю власть в семье» [1, с. 461]. Первая часть вышеприведённого рассуждения не вызывает у нас возражений, действительно, герою волшебной сказки всегда помогают женщины: от Бабы Яги до богатырши Синеглазки или даже птицы Нагай. Познание женского мира, обретение настоящей любви через преодоление определённых трудностей, метафорически выраженных в сказке как трудности материального характера: пойти за тридевять земель, стоптать три пары сапог железных, сгрызть три пары караваев железных и т.д. — это и есть основной урок волшебной сказки. Недаром даже тридевятое царство, куда отправляется герой, связано с природным числом три и женским числом девять. Природная символика числа три означает рождение потомства от соединения мужского и женского начал, а число девять — девять месяцев вынашивания плода, так что наличие женского влияния в волшебных сказках закономерно. Однако правомерно ли сводить проблематику образа Кощея лишь к смене матриархата патриархатом и установлению новых родоплеменных отношений? Стоит заметить к тому же, что именно у славян эта смена не была так очевидна, как в Древней Греции и Европе. До сих пор, если семьи спокойно выбирают удобную для них форму отношений, мальчики уходят в род (семью) жены, а девочки остаются. И это обосновано: кто лучше матери научит будущую роженицу обращению с младенцем? Поэтому мы не согласны с В. П. Аникиным в том, что смысл образа Кощея, в начале сказки пленённого Марьей Моревной, равноценен идее патриархата.

Что же символизирует Кощей? Этимологически слово Кощей восходит, по одной из гипотез, к тюркскому слову *kosci* — невольник, которое в свою очередь произошло от слова *kos* — лагерь, стоянка. Не следует забывать и о фонетическом родстве его имени со словом *кость*.

Напрашивается вывод о том, что Кощей — лицо подневольное, являющееся стражником, хранителем определённого положения дел, костяка «старого» мира. Как мировой змей, обвивает он мировое древо, держа в плену свёрнутую в яйцо новую вселенную. А герою, который хочет построить новую жизнь, своё пространство любви, равнозначное новой Вселенной для двоих, надо разрушить прежнее положение дел, сломать иглу, и тогда из двух половинок яйца образуется новая Вселенная. Его возлюбленная, которую держит в плену Кощей, традиционно свя-

зана с последним кровными узамы. Герою необходимо разрушить прежнюю связь героини со старшими мужчинами её рода (или прежним мужем), чтобы построить новую семью. Нравственный смысл волшебной сказки, в отличие от сказок о животных и бытовых, заключается в уроке духовного постижения сокровенных тайн бытия, главной из которой является любовь. Путь героя (или героини) волшебной сказки — это путь к обретению любви. И смерть Кощея здесь имеет психологическое значение: чтобы принять новое, непременно нужно путём мучительных усилий и победы над собой отказаться от старого, от привычного жизненного уклада, от прежнего образа своей души.

Но есть и более масштабное значение образа Кощея. Почему после его поражения Дажьбогом наступает вселенский потоп? Почему символика его смерти так тесно связана со всем мирозданием?

Если предположить, что остров, на котором растёт дуб с кощевой смертью, — это остров Буян, средоточие и исток русской цивилизации³, о котором говорится во множестве песен, заговоров и сказок, то мы можем, вслед за многими исследователями и путешественниками, отправиться на этот сказочный остров, который является современным островом Рюген/Руян (Германия), расположенным в Балтийском море. Немцы сохраняют священный остров, колыбель и центр древнего мира. Остров был заселён ещё в каменном веке, и жившие на нём рюгены или руяны основали святилище Святовита, которое было уничтожено в XII в. в связи с христианизацией населения. Но до сих пор посетители острова могут видеть *русские* лица сохранившихся деревянных богов, бесстрашно смотрящих на 4 стороны света.

У сказки о Кошее есть ещё один смысл, связанный с островом Руян. Как из яйца, которое охраняет Кощей, родится новый мир, так и с острова Руян берёт начало новая цивилизация. Если вспомнить о Гиперборее, легендарной стране северных долгожителей и мудрецов, детей солнца, живущих, по отношению к Элладе, за северным ветром Бореем, то можно предположить, что именно её конец и начало новой цивилизации — начало Руси, ставшей преемницей гиперборейцев, — символизирует гибель Кощея.

Гай Плиний Старший так писал о гиперборейцах: «За [Рипейскими] горами и аквилонном живет, если только можно поверить, блаженный народ так называемых гипербореев. Они достигают очень преклонного возраста и прославлены легендарными чудесами. Здесь, как полагают, находятся петли, на которых вертится мир (*cardines mundi*), и самые дальние края звездных орбит. Область их теплая, [климат] счастливым образом соразмерен, без каких бы то ни было вредных миазмов. Домами гипербореев служат леса и рощи. Как порознь, так и соборно (*viritim gregatimque*) они поклоняются богам, никогда не ведая распрей и обид. Умирают они только когда

---

³ А. Н. Афанасьев в «Языческих сказаниях об острове Буяне» впервые развил во всей полноте натурмифологическую систему славянского мировоззрения, он писал: «Буян-остров занимает очень видное и важное место в наших народных преданиях; без его имени не силен ни один заговор, на нем сосредоточивается вся чудесная и могучая сила. Такое значение неведомого острова уже с первого взгляда говорит о тесной связи его со славянскими языческими верованиями» [2].

насытились жизнью: задав пир и умастив свою старость драгоценными мазями, бросаются с некоей скалы в море. О блаженнейший вид погребения!

Сомневаться в [существовании] этого народа нельзя: многие источники свидетельствуют, что они имели обыкновение слать начатки плодов на Делос Аполлону, которого особенно чтут. [Бывшие у гипербореев] в почете девы приносили эти дары в святилище народов ряд лет, пока не установили обычай — по той причине, что оскорблена была их доверчивость — оставлять свои приношения у границ соседних народов, чтобы те передали их следующим соседям и так далее вплоть до Делоса...» [4].

Приятно осознавать, что наши предки не знали распрей и обид, молились соборно и жили в гармонии с окружающим миром. Об этом сообщают нам и сведения, почерпнутые из истории, фольклора и мифологии. Так что почему бы и нет?

Итак, значение образа Кощея и в мифологии, и в фольклоре состоит в исполнении функций хранителя старого порядка вещей, старого мира. Герой, побеждающий слугу старого порядка, зарождает новый мир, возникающий из яйца, в котором хранилась Кошьева смерть.

Интересно, что поэт XX в. О. Мандельштам, говоря о Сталине, основная цель политики которого состояла в сохранении существующего порядка вещей и власти над ним, охарактеризовал его как Кощея, стерегущего мир, который пребывает в состоянии сна и омертвения:

Внутри горы бездействует кумир...
<...>
Кость усыпленная завязана узлом,
Очеловечены колени, руки, плечи —
Он улыбается своим широким ртом,
Он мыслит костию и чувствует челом
И вспомнить силится свой облик человеческий...

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Аникин В. П.* Русское устное народное творчество. М.: Изд-во «Высшая школа». 2009. 736 с.
- 2 *Афанасьев А. Н.* Языческие предания о острове Буяне // Временник императорского московского общества истории и древности российской. 1858. № 9. URL: <http://via-midgard.info/news/25695-an-afanasev-yazycheskie-predaniya-ob-ostrove.html> (дата обращения: 05.01.2015).
- 3 *Байбурин А. К.* Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб.: Наука, 1993. 253 с.
- 4 *Гай Плиний Старший.* Естественная история: VI, 89–91. URL: http://annales.info/ant_lit/plinius/04star.htm (дата обращения: 05.01.2015).
- 5 *Кротова Н. С.* Как убить Кощея бессмертного? (культурно-мифологическое значение атрибутов смерти сказочного персонажа). URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/krotova2.htm> (дата обращения: 05.01.2015).
- 6 *Мелетинский Е. М.* Поэтика мифа. М.: Наука, 1976. 407 с.

- 7 *Новалис*. Фрагменты. URL: <http://fibusta.net/b/335246/read> (дата обращения: 05.01.2015).
- 8 *Новиков Н. В.* Образы восточнославянской волшебной сказки. Л.: Наука, 1974. 200 с.
- 9 *Пропт В. Я.* Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2011. 332 с.
- 10 Русская народная сказка «Марья Моревна». URL: <http://skazka.mifolog.ru/books/item/f00/s00/z0000020/st018.shtml> (дата обращения: 05.01.2015).
- 11 Русский фольклор: сборник мифов, былин, сказок, песен, загадок // сост. В. Модестова. М.: Худож. лит., 2007. 416 с.
- 12 *Рыбаков Б. А.* Язычество Древней Руси. М.: Наука, 1987. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000030/index.shtml> (дата обращения: 05.01.2015).
- 13 Славянская книга мертвых. URL: http://www.e-reading.mobi/bookreader.php/1009965/Volhv_-_Slavyanskaya_kniga_mertvyh.html (дата обращения: 05.01.2015).

* * *

Zhuchkova Anna Vladimirovna,

PhD in Philology,

Associate Professor, Department of Russian and Foreign Literature

Peoples` Friendship University of Russia, Moscow

Miklukho-Maklaya, 6, 117198 Moscow, Russian Federation

E-mail: capra@mail.ru

Galay Karina Nazirovna,

PhD in Philology,

Assistant, Department of Russian and Foreign Literature,

Peoples` Friendship University of Russia, Moscow,

Miklukho-Maklaya, 6, 117198 Moscow, Russian Federation

E-mail: galay_karina@mail.ru

MYTHOLOGICAL IMAGE OF KOSCHEI THE DEATHLESS AND HIS REFLECTION IN THE RUSSIAN MAGIC FAIRY TALES

Abstract: The genesis of a folklore image of Koschei goes back to a mythological prototype. Koschei is one of dark gods, one of masters of the underworld. Slavic masters of the underworld were also Chernobog and Velez. It means, Koschei in the mythology and in the folklore has to have some special function. Both in myths, and in magic fairy tales Koschei is the security guard of the existing order of things, he guards the old world, he protects it from changes. The hero of the magic fairy tale, who kills Koschei, breaks the old regime and establishes the new order. The metaphor of Koschei is important for psychology. To find love, the hero has to improve himself. Renouncing his old Ego, he builds the new world for himself and for his lady-love. The death of Koschei is also a metaphor of the dying of one civilization and of the birth of a new civilization. The new civilization develops from egg in which the death of Koschei was stored earlier. When the hero kills Koschei, he frees the new world, which was curtailed

in the egg. From the top half of the egg the new sky turns out, from the lower half of the egg there comes an earth. It is described in myths of different peoples of the world.

Keywords: Koschei, Hiperborea, egg, World tree, death, Chernobog, Slavs, Iry, island of Rügen, island of Buyan.

REFERENCES

- 1 Anikin V. P. *Russkoe ustnoe narodnoe tvorchestvo* [Russian folklore]. Moscow, Izd-vo «Vysshiaia shkola» Publ., 2009. 736 p.
- 2 Afanas'ev A. N. Iazycheskie predaniia o ostrove Buiane [Pagan tales about the island of Buyan]. *Vremennik imperatorskogo moskovskogo obshchestva istorii i drevnosti rossiiskoi* [Annals of the Imperial Moscow Society of Russian History and Antiquities]. 1858. № 9. Available at: <http://via-midgard.info/news/25695-an-afanasev-yazycheskie-predaniya-ob-ostrove.html> (Accessed 05 January 2015).
- 3 Baiburin A. K. *Ritual v traditsionnoi kul'ture. Strukturno-semanticheskii analiz vostochnoslavianskikh obriadov* [Ritual in traditional culture. Structural and semantic analysis of the Eastern Slavic rites]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1993. 253 p.
- 4 Gai Plinii Starshii. *Estestvennaia istoriia* [Natural History]: VI, 89–91. Available at: http://annales.info/ant_lit/plinius/04star.htm (Accessed 05 January 2015).
- 5 Krotova N. S. *Kak ubit' Kosheia bessmertnogo? (kul'turno-mifologicheskoe znachenie atributov smerti skazochnogo personazha)* [How to kill Koschei the Deathless? (Cultural and mythological significance of fairy tale character death attributes)]. Available at: <http://www.ruthenia.ru/folklore/krotova2.htm> (Accessed 05 January 2015).
- 6 Meletinskii E. M. *Poetika mifa* [Poetics of Myth]. Moscow, Nauka Publ., 1976. 407 p.
- 7 Novalis. *Fragmentsy* [Fragments]. Available at: <http://flibusta.net/b/335246/read> (Accessed 05 January 2015).
- 8 Novikov N. V. *Obrazy vostochnoslavianskoi volshebnoi skazki* [Images of Eastern Slavic fairy tale]. Leningrad, Nauka Publ., 1974. 200 p.
- 9 Propp V. Ia. *Istoricheskie korni volshebnoi skazki* [Historical roots of the fairy tale]. Moscow, Labirint Publ., 2011. 332 p.
- 10 *Russkaia narodnaia skazka «Mar'ia Morevna»* [Russian folk tale «Maria Morevna»]. Available at: <http://skazka.mifolog.ru/books/item/f00/s00/z0000020/st018.shtml> (Accessed 05 January 2015).
- 11 *Russkii fol'klor: sbornik mifov, bylin, skazok, pesen, zagadok* [Russian folklore: a collection of myths, epics, tales, songs, puzzles], comp. V. Modestova. Moscow, Khudozh. lit. Publ., 2007. 416 p.
- 12 Rybakov B. A. *Iazychestvo Drevnei Rusi* [Paganism of old Russia]. Moscow, Nauka Publ., 1987. Available at: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000030/index.shtml> (Accessed 05 January 2015).
- 13 *Slavianskaia kniga mertvykh* [Slavic Book of the Dead]. Available at: http://www.e-reading.mobi/bookreader.php/1009965/Volhv_-_Slavyanskaya_kniga_mertvykh.html (Accessed 05 January 2015).